

# БОЕВАЯ ЮНОСТЬ ЗОВЕТ

Четырнадцатилетние мальчишки по теперешним понятиям совсем еще дети. В грозное военное время им пришлось в этом возрасте принять на себя столько, что сейчас, кажется, и взрослым не под силу.

По путевке комсомола Венья Долинский из Горького направляется в школу юнг — военному флоту срочно нужно было пополнение.

Вместе с такими же, как и он, подростками пришлось вначале построить эту школу, а потом уже в ней учиться науке войны. Азы учебы постигались в напряженном труде. Жили по жесткому расписанию: подъем в шесть часов утра, учеба в классах, во второй половине дня — работы на строительстве школы и ночью учения.

Морские походы при ветре в шесть—семь баллов под парусами на вельботе, зачеты по морской практике, учебная стрельба из винтовок, которые были на треть длиннее каждого из них... Так постигали ребята боевые профессии моряков — рулевых, мотористов.

Поблажек, скидок на возраст не было, хотя иному помощнику капитана, боцману было 15 лет.

Вениамин стал одним из

воспитанников школы, которые пополнили Краснознаменный Балтийский флот в Великую Отечественную войну и с честью пронесли его славное имя по военным дорогам.

— Годы стирают многое в памяти, но боевая юность не изгладится никогда. Мы первую любовь узнали позже, чем первые ранения в бою, — рассказывает Вениамин Владимирович. — Тревожат, берегут душу, чуть шевельни былое, воспоминания о бессонных дозорах, первых боевых походах на торпедном катере, неподкупном морском братстве мальчишек-юнгарей, которых навеки сроднила судовая морская служба.

Походы на минном тральщике и после войны, чуть ли не до 1952 года — наедине со смертельной опасностью. Впоследствии капитан 2-го ранга Суслов так писал об этом: «Плывешь как в скорлупке в двух шагах от беды, где три метра по трубке до взрывчатой воды».

Проходят годы. У бывшего юнга Долинского выросли дети. В 30-летие Победы на встрече с однопольчанами рядом с отцом был его средний сын Володя. Узы фронтового братства не прерываются: Долинский в далеких Паха-

чах получает весточки из боевой юности от комиссара школы юнг Шахова, ныне жителя Ленинграда.

— Никогда не забыть мне, — говорит Долинский, — начальника школы, нашего первого наставника Аврамова, боевых товарищей по призыву — ныне известного писателя Пикуля, Ковалева, повторившего подвиг Матросова 9 мая 1944 года, и многих, многих других.

Разными путями попадают на Камчатку люди. Долинский приехал сюда еще в 1952 году после демобилизации с Северного флота. Его боевой путь был отмечен высокими правительственными наградами — орденом Красной Звезды, медалью Ушакова, «За победу над Германией». С дипломом штурмана он начал трудовую деятельность на севере в должности старшего морского инспектора «Дальгосрыбфлотинспекции».

Вот уже пять лет бывший юнга на пенсии, но работу не оставляет.

Токарь, слесарь-инструментальщик, он известен в Пахачинском СМУ как мастер — золотые руки. Так отзываются о Долинском все, кто знает Вениамина Владимировича ближе. Кажется, нет предела его

возможностям. Все умеет бывший юнга, все ему по плечу — школа юности дала хорошую закалку на всю жизнь. Безотказность Вениамина Владимировича сочетается в нем с удивительной скромностью.

Есть у Долинского заветная мечта — в 1992 году он хочет побывать на встрече с боевыми товарищами. Эти встречи по традиции проходят через каждые пять лет. Они — словно зов боевой юности, поддерживают силы, бодрость духа ветерана.

И я считаю, что наш долг, долг общественности поселка помочь Долинскому встретиться с такими же, как он, бывшими «мальчишками с баниками».

Последние слова приведены не случайно. Один из однопольчан нашего земляка, ныне известный писатель Пикуль, написал повесть для детей о боевой юности мальчишек-юнгарей и назвал ее именно так «Мальчишки с баниками». Книга, написанная по просьбе Шахова, комиссара юнг, переиздается, но в библиотеке поселка рыбообработчиков, где живет один из подлинных героев книги, ее нет.

Наши земляки, особенно молодежь, должны знать все о славной боевой юности Долинского.

**А. СМЕРНОВА,**  
заведующая поселковой библиотекой.